

Раньше, в каких бы мирах он ни оказывался, стоило завершить задание — и он без колебаний уходил. Но здесь у него появились те, кто стал ему дорог.

— Я хочу быть с ним до самого конца, — прошептал он.

— Как пожелаешь. Система переходит в спящий режим и будет ждать окончания жизни носителя, чтобы перезапуститься вновь.

— Спасибо, V587.

V587 тихонько хмыкнул и погрузился в сон.

Император Тяньжуй и хоу Цзинъань Цзянь Хуншу, связанные узами верных соратников, рука об руку построили процветающую империю Да Юй. Оба они так и не женились, не оставили наследников и в итоге провозгласили наследным принцем четырнадцатого императорского сына.

На тридцать втором году правления Тяньжуй император скончался.

Тун Даоцзюнь на руках внес своего возлюбленного в императорскую усыпальницу. Он собственноручно уложил Шао Лиюя в гроб и, глядя на это безмятежное лицо, словно погруженное в глубокий сон, не сдержал слез. Кристальная капля скатилась по его щеке, коснулась крохотной родинки у уголка глаза и упала на лицо мужчины.

Тун Даоцзюнь закрыл крышку гроба. Когда он прижался к ней лицом и медленно закрыл глаза, спящий V587 активировался, и раздался давно не слышимый механический голос:

— Душа носителя самостоятельно покидает мир. Идет изъятие тела. Пожалуйста, подождите. Изъятие завершено.

С этими словами тело, принадлежавшее Цзянь Хуншу, лежавшее на крышке гроба, начало испаряться и исчезать, оставив на полу лишь пустую грудку одежды.

Каждый раз, когда Тун Даоцзюнь отправлялся в новый мир, система поглощала и разлагала тело оригинала, чтобы полностью разорвать связь с предначертанной судьбой. Затем она копировала данные оригинала, создавала новое тело и внедряла в него носителя.

Это постоянно обновляющееся тело и было истинной оболочкой Тун Даоцзюня, однако после копирования данных он наследовал всё: память, внешность, личность, генетику. Поэтому при уходе из мира требовалось не только забрать душу, но и вернуть оболочку.

— Уровень негативных эмоций носителя превышает допустимый предел. Пожалуйста, дайте выход своим чувствам, чтобы избежать психологической травмы.

Тун Даоцзюнь подтянул к себе длинные ноги и закрыл лицо руками. Его эмоции были скрыты, он замер, не проронив ни звука.

За всё время их знакомства V587 видел Тун Даоцзюня растерянным лишь однажды, в самом начале, из-за смерти близкого. После этого, проходя через множество миров, он становился всё более бесчувственным.

Такое состояние носителя система видела впервые. Будучи высокоинтеллектуальным ИИ, V587 не мог постичь всей глубины человеческих страданий, но он предпочел бы, чтобы Тун Даоцзюнь рыдал в голос, нежели так подавлял всё в себе. Поэтому система принудительно отключила уведомление о завершении задания.

— Господин носитель...

— V587, я в порядке. Дай мне побыть одному. Совсем скоро я смогу отправиться в следующий мир... — голос Тун Даоцзюня звучал тихо, но в нем отчетливо слышалось сдерживаемое напряжение.

Глаза возлюбленного, полные нежности, медленно закрылись, дыхание слабело, пока не исчезло вовсе. Тело, еще недавно теплое, начало остывать. Это чувство было подобно острому ножу, раз за разом вонзавшемуся в самое сердце. Как же больно.

Он больше никогда не увидит этого человека...

— Задание подождет, — мягко произнес V587. Внезапно потоки данных системы заструились быстрее: — Уровень негативных эмоций превышает критическую отметку. Система активирует принудительный режим. Носитель погружается в сон для стабилизации эмоционального состояния.

Свернувшееся в клубок тело Тун Даоцзюня слегка качнулось и медленно осело на мягкую кровать.

Виртуальное пространство системы, прежде бывшее лишь беспросветной пустотой, преобразилось. Теперь это была уютная лаконичная комната с огромной кроватью, резными столбиками и легким полупрозрачным пологом. Прикроватная тумбочка, светильники, шкаф — всё было на своих местах. На стене висели пустые рамки для фотографий. Снежно-белый потолок украшала изящная люстра.

Лежащий на кровати человек погрузился в глубокий сон, его нахмуренные брови постепенно разгладились. Белоснежная простыня укрывала его, скрывая выпавшую из рук прозрачную жемчужину, внутри которой переливался золотистый свет.

...Солнечный свет проникал сквозь окно, пронзая фигуру человека, стоявшего перед ним, и в глаза ударило ослепительное золото.

Затем человек шевельнулся, медленно повернул голову. Их взгляды встретились, и сердце Тун Даоцзюня бешено заколотилось.

Он не мог разобрать лица незнакомца, скрытого сиянием, видел лишь глаза — узкие, подобные ивовым листьям, глубокие и темные, как омут.

Мужчина в ореоле света медленно обернулся и шагнул к нему, но черты его лица по-прежнему

оставались скрыты.

— Ты...

— Мой... — раздался низкий, уверенный голос. Мужчина протянул руку, и в тот миг, когда его пальцы почти коснулись щеки Тун Даоцзюня...

— Ха! — Тун Даоцзюнь распахнул глаза и вскочил с кровати. Он не знал, сколько проспал, но гнетущая боль, разрушавшая всё внутри, почти утихла, оставив лишь легкую светлую грусть.

Нахмурившись, он почувствовал под собой что-то твердое. Пошарив рукой, он достал жемчужину.

Она была размером с мячик для пинг-понг, кристально чистая, полая внутри, с переливающейся золотистой жидкостью, излучавшей священный свет. В голове неясно всплыл чей-то силуэт.

— Господин носитель, вы проснулись! — раздался радостный голос V587.

Система осмотрела Тун Даоцзюня со всех сторон, просканировала его вдоль и поперек. Все показатели в норме, эмоциональный фон стабилен. V587 с облегчением выдохнул.

— М-м, — Тун Даоцзюнь пришел в себя, огляделся и спросил: — Где это мы?

— В виртуальном пространстве системы. Не знаю, почему оно вдруг так изменилось, — V587 помолчал и осторожно добавил: — Господин носитель, вы... вы в порядке?

Тун Даоцзюнь опустил веки, уголки его губ дрогнули в улыбке. Он откинул легкое одеяло, встал с кровати и потянулся.

— Выспался и будто заново родился. — Он не забудет того человека, нет. Он просто глубоко спрячет свою любовь к нему в сердце. — Можно приступать к работе.

Видя, что носитель полон сил, V587 наконец успокоился:

— Господин носитель, вы еще не получили награду за выполнение задания по изменению судьбы.

— О, так чего же мы ждем? Скорее забирай, — Тун Даоцзюнь скрестил ноги, сидя на огромной кровати. Раньше это пространство было пустым, а теперь стало такой уютной комнатой — это было поистине забавно.

— Хорошо, получайте! — стоило V587 закончить, как посыпались системные уведомления:

— Поздравляю, задание по изменению судьбы выполнено идеально. Оценка: пять звезд. Получено 20 очков мира, плюс 5 очков за высший балл. Текущий баланс: 250 очков.

— Поздравляю, получено 700 единиц удачи мира, 8000 очков опыта. Уровень повышен.

Текущий уровень: 3, опыт 200/9000000 (0,02%).

— Поздравляю, разблокирован новый предмет: Пиллюля Укрепления Тела. Цена: 100 очков мира за штуку. Позволяет навсегда увеличить физические показатели на 1 пункт.

— Поздравляю, за выполнение задания потрачено 5 очков мира на укрепление тела. Тело усилено на 1 пункт.

— Поздравляю, активирована ментальная сила души. Текущий уровень: E.

— Поздравляю, получена Жемчужина Изначальной Души Пути Неба уровня SSS. Текущий уровень наполненности души: 20%. Длительное ношение повышает ментальную силу. Берегите её, не потеряйте.

— Выдача наград завершена. Пожалуйста, продолжайте усердно выполнять задания.

Тун Даоцзюнь подпер щеку рукой, крутя в пальцах жемчужину, и приподнял бровь:

— Жемчужина Изначальной Души Пути Неба?

То, что он открыл ментальную силу души, было понятно — сам он сейчас был духом, и это тесно связано. Но что это за штука такая? Впервые за все задания он получил настолько осязаемую награду.

— Жемчужина Изначальной Души Пути Неба. Уровень: SSS. Постоянное ношение увеличивает ментальную силу. Текущий уровень души 20%, прочее: отсутствует, — отчитался V587. Смысл был ясен: система и сама не знала, что это, кроме повышения ментальной силы, никаких записей не было.

— И как мне повысить уровень наполненности души?

— Не знаю.

— А что будет, если уровень достигнет максимума?

— Не знаю.

— Ты ничего не знаешь, зачем ты вообще нужен? — Тун Даоцзюнь хмыкнул и спрятал жемчужину в карман. На нем была удобная хлопковая пижама. Раньше, находясь в этом пространстве, он всегда был в той одежде, в которой умирал — рваной и в пятнах крови. Да, определенно, ему больше нравилось быть в чистоте.

— Ну, господин носитель, не спрашивайте меня о том, чего я не знаю! — тоже фыркнул V587.

Тун Даоцзюнь встал с кровати, надел стоявшие рядом тапочки и посмотрел на пустые рамки на стене. Сердце дрогнуло, он подошел ближе.

— V587, я могу вставить сюда фотографии?

— Подождите, господин носитель, сейчас попробую. Извлечение файла с диска C: TDJ3008.JPG.

Загрузка в альбом завершена.

В одной из рамок постепенно проявилось фото: Тун Даоцзюнь в поместье Цзинъаньского хоу, сорокапятиградусный ракурс, взгляд устремлен на закат.

Тун Даоцзюнь улыбнулся:

— Тогда помоги мне загрузить его фотографии. Так я смогу видеть его в любой момент.

V587 помедлил, но согласился и начал отбирать снимки Шао Лиюя.

Вот момент их первой встречи, когда Тун Даоцзюнь вложил ему в руки фонарь в виде белого пиона. Вот ресторан «Пьяный аромат», где они вместе пили вино и любовались огнями. Вот они за игрой в шахматы, и Шао Лиюй с беспомощным видом смотрит на него. Вот он пьет чай, слушая музыку цитры. Вот они прижались лбами друг к другу, вот Шао Лиюй баюкает четырнадцатого принца и улыбается ему, обернувшись. Вот он в императорском облачении на троне, а вот — в императорском саду среди белых пионов, оглядывается и смеется. Незаметно для самого себя V587 сохранил самые прекрасные воспоминания.

Тун Даоцзюнь коснулся пальцем фотографии, где Шао Лиюй улыбался ему среди цветов, и нежно поцеловал «губы» на снимке.

— V587, открывай портал в следующий мир.

— Слушаюсь, мой господин носитель. Перемещение в следующий мир активировано!

— Душа носителя успешно слилась с новым телом. Состояние стабильное, отторжения нет.

Когда Тун Даоцзюнь открыл глаза, он сидел у корней большого дерева на берегу реки. Озеро искрилось, вокруг шумел густой лес, птицы пели так чисто и мелодично, что на душе становилось удивительно спокойно. Рядом с ним стояли два ведра и коромысло.

— V587, загружай память этого мира.

— Идет поиск данных... Пожалуйста, подождите. Поиск завершен. Мир уровня D, низшая категория, историческое боевое фэнтези. Начинаю слияние памяти. Обратный отсчет: три, два, один... Начали.

Воспоминания хлынули в сознание, подобно бурному потоку. То ли из-за возросшей ментальной силы, то ли по другой причине, но головокружение, которое раньше сопровождало этот процесс, теперь было почти незаметным.

Это был мир боевых искусств, где существовали кланы, мастера, летающие по крышам, и два противоборствующих лагеря: Свет и Тьма. Свет возглавляла секта Тяньи, а их главным

защитником был Вэй И, младший брат главы секты. Десять лет назад, после грандиозной битвы на вершине Ваншань между Вэй И и владыкой Павильона Карающего Богов Гуй Хуаном, Вэй И был ранен и ушел в тень, а Гуй Хуан скончался от тяжелых ран. Павильон распался на пять сект, среди которых сильнейшей стала секта Юйхуань, а её глава был провозглашен Повелителем Демонов.

В последние годы силы демонов крепили, конфликты со Светом участились.

Оригинал звали Гао Шицзюнь, ему шестнадцать лет, он ученик Вэй И, вместе с которым он жил в уединении на острове посреди Восточного озера секты Тяньи.

Гао Шицзюнь был сиротой, которого родители бросили в горном овраге. Вэй И, странствуя, нашел его и привел в секту.

Таланты мальчика в боевых искусствах были крайне скудны, и даже в секте он мог быть лишь чернорабочим. Однако Вэй И, вопреки протестам старейшин, взял его в ученики.

Вэй И был холоден и почти не общался с Гао Шицзюнем, лишь изредка давая советы по тренировкам. Гао Шицзюнь был замкнут, другие ученики завидовали ему, часто насмехались и задирали, но он молча всё терпел.

Всё, что имело значение для Гао Шицзюня — это Вэй И. Он был обязан ему жизнью, и пока он мог оставаться рядом с учителем, любые невзгоды были нипочем.

Позже, когда Вэй И был ранен в битве с Гуй Хуаном, он увез Гао Шицзюня на уединенный остров. Там никто не насмехался над ним, и Гао Шицзюнь был счастлив прислуживать учителю, даже если тот неделями не выходил из медитации.

Но однажды появился тот, кто стал сыном судьбы этого мира — Чжэнь Сяоинь.

Чжэнь Сяоинь был новичком в секте Тяньи. Его внешность привлекла внимание дочери главы секты, из-за чего другие ученики возненавидели его и столкнули в озеро. Гао Шицзюнь, нося воду, нашел его и вытащил. В этот момент как раз вышел Вэй И и спас Чжэнь Сяоиня.

Узнав, кто перед ним, Чжэнь Сяоинь встал на колени перед дверью Вэй И, умоляя стать его учеником. Вэй И игнорировал его десять дней, пока не увидел окровавленные колени юноши, и тогда наконец принял его вторым учеником.

Гао Шицзюнь был рад появлению младшего брата. Они вместе носили воду, ухаживали за цветами, тренировались. Но Чжэнь Сяоинь был сыном судьбы: он обладал выдающимся талантом, в то время как Гао Шицзюнь всё так же стоял на месте.

Пришло время великого турнира. Чжэнь Сяоинь блистал, а Гао Шицзюнь был с позором сброшен с арены под насмешки толпы.

Подавленный и униженный, он напился в одиночестве. Когда он проснулся, турнир уже превратился в кровавое месиво — демоны устроили засаду. Гао Шицзюнь выжил лишь потому, что его приняли за труп.

В ужасе он нашел раненого Чжэнь Сяоиня, и, не в силах отказать в помощи, спас его. Но когда они уходили от преследователей, Чжэнь Сяоинь внезапно напал на него.

Придя в себя на краю утеса, Гао Шицзюнь обнаружил, что изуродован, а его сухожилия перерезаны. Казалось, помощи ждать неоткуда, но в пещере внизу он нашел скелет, а при нем — старый пергамент с техникой боевых искусств.

Гао Шицзюнь начал практиковаться, не зная, что это демоническая техника самого Гуй Хуана.

Овладев ею, он начал поглощать силу других, а его характер становился всё более жестоким. В конце концов он сошел с ума, превратившись в кровожадного Повелителя Демонов.

В решающей битве Вэй И, чьи старые раны не зажили, проиграл. В момент, когда Гао Шицзюнь отвлекся, Чжэнь Сяоинь ударил его мечом в живот, окончательно превратив в демона.

Вэй И, спасенный Чжэнь Сяоинем, передал ему всю свою силу и скончался. В финальном поединке на вершине Ваншань Чжэнь Сяоинь поглотил силу Гао Шицзюня и убил его.

Лишь перед смертью Гао Шицзюнь понял, что всё было интригой Чжэнь Сяоиня — сына Гуй Хуана, который с самого начала пришел в секту, чтобы отомстить за отца.

На самом же деле талант Гао Шицзюня не был ничтожным. Он был слаб в приемах, но обладал феноменальными способностями к внутренней энергии. Вэй И видел это, поэтому и взял его в ученики, чтобы воспитать.

<http://bllate.org/book/22141/2306794>